

УДК 34.04

*Т.С. Медяков***ДИНАМИКА И СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ДВИЖЕНИЯ (ПЕРЕМЕЩЕНИЯ) В ПРАВЕ**

Статья посвящена концептуальному вопросу о динамике и системном характере движения (перемещения) в праве. Анализировалась советская и российская научная литература в области исследования динамики права. В ходе анализа понятий динамика и движение в праве автор пришел к выводу о том, что динамизм является характеристикой движения, показателем его активности. Был отмечен системный характер динамики движения в праве. В статичном состоянии система законодательства выполняет только превентивную роль. Для выполнения своей главной задачи по правовому регулированию общественных отношений правовые нормы вступают в действие, возникает движение. Процесс движения в праве и его динамика при этом находятся в прямой зависимости от системы права и системы законодательства. На примере уголовно-исполнительного законодательства были рассмотрены системный характер движения права и его динамичность.

Ключевые слова: динамика, движение в праве, системность, правотворчество, правоприменение.

Как отмечает ряд авторов, в современной юридической литературе нет устоявшегося понимания категорий «динамика» и «динамизм норм права» [3]. Однако о динамизме права упоминается еще в трудах советских ученых-правоведов. Авторы монографии «Нормы советского права», используя смежные понятия и категории отмечают, что динамизм правовых норм, выступая в качестве механизма социальной обусловленности, складывается из двух основных процессов – развития и совершенствования содержания и формы юридических норм. Так, ими установлена взаимосвязь между динамикой развития общества и динамизмом его нормативно-правовой основы: динамизм является проявлением и элементом социального ритма [1].

В качестве синонима категории «динамика» в юридической науке принято применять понятия «развитие», «изменение», «совершенствование», «дополнение», «отмена» норм права. Динамика трудовых отношений, динамизм правовой системы, динамические свойства права, динамика изменения принятия нормативно-правовых актов, динамика роста правонарушений – все эти понятия характеризуют смену состояния [14].

Слово «динамизм» в первой половине XIX в. было заимствовано французским языком из греческого (*dynamis* – «сила, мощь») и трансформировано в новообразование *dynamism* – подвижность, стремление развития действия [17].

По сути своей «динамизм» является абстрактным, философским концептом, сущность которого раскрывается в сопоставлении его с такими понятиями, как деятельность и движение [16]. Деятельность – важный компонент динамизма: вне какой-либо деятельности динамизм не имеет смысла. Динамизм – сила, богатство движения, насыщенность действием, обилие движения, действия.

Бесспорно, динамизм права представляет некую универсальную категорию, включающую в себя как совершенствование, так и развитие права – относительно самостоятельные системы многоуровневых процессов и явлений.

В.М. Баранов приходит к выводу, что динамизм – есть проявление и элемент социального ритма, заключающиеся в развитии и совершенствовании содержания и формы норм права в целях своевременного стабильного обеспечения практически необходимого их соответствия отражаемой и регулируемой действительности [2].

Динамизм права, – отмечает Д.А. Керимов, – требует всестороннего познания каждого звена, каждого направления его движения, системного единства всех движущихся звеньев: процесса правообразования и правотворчества, характера самих правовых норм, ненормативных правовых явлений и иных правовых форм, их восприятия, уяснения и оценки людьми, этапов правореализации и эффективности правового действия, результатов и социальных исследований правового регулирования общественных отношений [7].

Динамика конкретной отрасли, подотрасли и института законодательства, каждого закона, безусловно, обладает своеобразием. При этом тенденция развития отдельного закона объективно находится в «русле» совершенствования действующего законодательства, ибо напрямую зависит от экономического уровня общества, от политического «вектора» работы органов государственной власти и управления [3]. Именно в динамике базовых, основополагающих, особенно кодифицированных, нор-

мативных актов заметить новых правовые закономерности, выявить и проследить доминанты развития правовой надстройки общественных отношений.

Можно отметить, что практически все структурные элементы системы базовых законов в той или иной степени динамичны, подвержены изменению, дополнению, развитию. Постоянное взаимодействие правовых норм, институтов и отраслей права приводит к качественному и количественному улучшению всей системы права. Динамику явления можно проследить и в периодическом обновлении нормативно-правового массива, и в совершенствовании юридической техники, и в регулярной повторяемости правоотношений и т.д.

Представляется, что понятие «динамика права» тесно взаимосвязано с такой категорией, как «движение в праве». Для дальнейшего анализа проблемы рассмотрим их соотношение.

Движение – это многозначная философская категория, которая до последнего времени не имела в правоведении определенности [10]. В советском праве В.А. Кирин ввел в научный оборот понятие «движение правовых норм», под которым понимается «в одних случаях возникновение и изменение состояния правовых норм, в других – проявление их жизнеспособности, оказание влияния на общественные отношения, а также на другие нормы права, побуждение их к функционированию» [8]. Другие авторы также использовали философскую категорию «движение» применительно к правовым явлениям, усматривая их взаимосвязь и возможность соотношения [5].

По нашему мнению, понятие «движение в праве» является более удачным в плане юридической терминологии. В качестве дефиниции «движение в праве» нам представляется *совокупность процессов, направленных на создание, качественное и количественное преобразование права путем изменения нормы права и правовых актов, использования для регулирования смежных отношений в целях совершенствования правового регулирования правовых отношений в связи с изменениями социально-экономических, культурных и иных условий жизнедеятельности общества, политикой государства, потребностей человека и общества.*

В философии движение фактически сводится к любому изменению в положении дел в природе и обществе. Всеобщая изменчивость – неотъемлемое свойство бытия. Движение охватывает все формы развития материи. В самом общем виде – это любое взаимодействие материальных объектов и смена их состояния.

Д.А. Керимов, размышляя о движении права и его видах, отмечал следующее: «Познание сущности права начинается с того, что дано на поверхности движения правовой действительности». По его мнению, праву присущи свойства внешнего и внутреннего движения правовых явлений. При этом за «формами выражения, внешним движением правовых явлений обнаруживается их основа, сущность, внутреннее движение» [7]. Иными словами, если внешнее движение права – есть правотворчество и правореализация, то внутреннее – это процесс осознания индивидом правовых явлений с вытекающими отсюда последствиями: чувственное познание и его высшая форма — представление, мыслительный процесс осознания их сущности, конкретной картины правовой действительности и её восприятие, которое формируется на основе синтеза ощущений.

Исходя из анализа научной литературы, представляется, что понятия «динамика» и «движение права» соотносятся как взаимосвязанные элементы правовой действительности. По нашему мнению, «динамизм» – есть сущностная характеристика движения, неотъемлемая его часть, отражающая интенсивность характера процессов, протекающих в праве и на его основе.

Именно с таким концептуальным подходом к соотношению понятий «динамизма» и «движения в праве» предлагается рассмотреть правовую систему в целом и законодательное регулирование назначения и исполнения наказания в частности.

Природа, организация, функционирование и эффективность движения права требуют системного анализа. В настоящее время на смену относительно изолированному изучению отдельных звеньев правовой системы приходит её интегративное осмысление на высшем уровне. Обобщение многостороннего и разнообразного проявления права как системной целостности требуется для более углубленного познания его составных частей.

Одной из характерных особенностей развития науки и техники во второй половине XX в. является повсеместное распространение идей системных исследований, системного подхода, общей теории систем [13]. Системная проблематика и соответствующая терминология в настоящее время прочно вошли в научный мир и сознание ученого, практика. Наличие системы усматривается буквально во всем – теоретически любой объект может быть рассмотрен как особая система. В философско-методологическом плане очень важное значение для понимания сущности системных методов иссле-

дования имеет диалектика – материалистическая философия [13]. Один из важнейших методологических принципов марксистской философии состоит в требовании разрешения противоречий между «видимым движением системы и ее действительным движением» [9].

Системный подход к исследованию сложных динамических целостностей права позволяет обнаружить внутренний механизм не только действия отдельных его компонентов, но и их взаимодействие на различных уровнях. Тем самым открывается возможность обнаружения субстанциональной и организационной «многослойности» систем, глубокой диалектической связи и взаимозависимости субстанциональных частей, структур и функционирования явлений бытия как сложных целостных организмов [7].

Анализ динамической характеристики явления или процесса в ряде исследований связывается с историей их развития. Согласно такому ракурсу исследование необходимо проводить в историческом развитии, в хронологической последовательности явления или процесса, рассмотреть его от стадии становления до современного состояния [15].

Динамика движения (перемещения) в правовой системе уголовно-исполнительного законодательства рассматривается нами не с точки зрения ее исторического развития, а в рамках правотворческого процесса и правоприменительной практики. В рамках общей теории систем именно такое понимание динамики и является общепризнанным.

Движение права в системе уголовного наказания, по нашему мнению, заключается в развитии и совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства, а также деятельности государственных органов по исполнению приговора суда о назначении лицу уголовного наказания. Движение права в данном случае обусловлено тем, что система законодательства является динамичной (функциональной) системой, нормы которой, выполняя строго определенные функции в правовом регулировании, взаимодействуют друг с другом для достижения целей такого регулирования. Цель правового регулирования может быть достигнута лишь тогда, когда обеспечена необходимая последовательность и взаимодействие нормативных предписаний, регулирующих определенные общественные отношения.

Как и большинство других отраслей права, динамический характер системы уголовного наказания предопределен общественными отношениями, подвергнутыми правовому регулированию, и отраслевой природой норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Динамический характер системы исполнения наказания предопределен самой природой наказания, который реализуется как определенный процесс претерпевания осужденным лишения или ограничения его прав и свобод [11].

Однако не согласимся с мнением Е.Е. Мелюхановой по поводу того, что «исключение составляют одноактные виды наказаний (штрафы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, смертная казнь)» [11]. По нашему мнению, при назначении указанных видов наказаний возможна динамика: выплата штрафа может быть растянута во времени, осужденный может уклониться от его уплаты и тогда возникает движение в праве – государственные органы задействуют специальные нормы по принуждению к уплате либо замене уголовного наказания на иной вид, что также свидетельствует о динамике. Назначение смертной казни также растянуто во времени и наполнено рядом процедурных вопросов, связанных с процессом обжалования решения и неисполнением данного вида наказания в РФ.

Рассматривая в рамках правотворческого процесса динамику движения (перемещения) в праве, необходимо отметить, что она определяется механизмом социальной обусловленности содержания и формы правовой нормы. Механизм приводится в движение в нескольких случаях: а) появляется новый вид или элемента деятельности, требующий правовой регламентации; б) изменяются содержание, форма либо объем ранее регулируемой деятельности; в) исчезли условия, вызывающие необходимость существования той или иной нормы права; г) существенно обновились нормы права, регулирующие смежные группы деятельности [1].

По мнению В.М. Баранова, динамизм права складывается из двух основных процессов – развития и совершенствования содержания и формы юридических норм [2]. На наш взгляд, он рассматривает динамизм норм права в узком смысле, в рамках правотворчества, не учитывая наличие динамизма правовой нормы в его реализации. Жизнь права заключается не в одном лишь его существовании, но и в его действии. Только в движении права от возможности к действительности, в воплощении правовых норм в регулируемых отношениях обнаруживается его назначение, действенность [6].

В своем статическом состоянии система законодательства выполняет, строго говоря, только превентивную роль. Для выполнения своей главной задачи – правового регулирования общественных отношений – правовые нормы вступают в состояние движения. Однако движение не является хаотичным.

Как известно, существуют многообразные виды и формы взаимозависимости и взаимосвязи норм права. Особое место среди них занимают системные связи, обеспечивающие согласованность между нормами в определенной системе, иерархию норм права и законодательства. Системные связи в свою очередь образуют самостоятельную систему конструктивных и функциональных связей. Конструктивные связи правовых норм обеспечивают зависимость и согласованность правовых норм в пределах определенной системы. Функциональные связи представляют такую зависимость между нормами, при которой действие одной нормы побуждает к функционированию другую норму либо действие одной нормы возникает от действия другой [8].

Развитие общественных отношений происходит непрерывно, как бы параллельно системе правовых норм. В случае возникновения ранее указанных нами ситуаций несоответствия состояния права по отношению к общественному развитию нормы права изменяются, дополняются, заменяются либо признаются утратившими силу.

В данном случае системное движение норм права заключается в изменении содержания нормативных правовых актов внутри одной системы: института, отрасли, подотрасли права, системы законодательных актов, регламентирующих определенные правоотношения. Так, изменение норм уголовно-исполнительного кодекса приводит к изменению подзаконных нормативных актов Минюста и ФСИН России, локальных нормативных актов учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время федеральный законотворческий процесс характеризуется высоким уровнем динамики движения в праве и, в частности, в уголовно-исполнительных правоотношениях.

За 19 лет действия Уголовно-исполнительного кодекса РФ в него внесли изменения, дополнения и поправки 100 федеральных законов, в настоящее время 13 законопроектов находятся на рассмотрении Госдумы РФ. В среднем каждые 2-3 месяца УИК РФ подвергается изменениям.

Существующая тенденция к частому изменению законодательства вызывает противоречивые чувства. Так, Н.А. Власенко отмечает: «В настоящее время происходят негативные тенденции в законотворческой практике, федеральный законотворческий процесс превратился в некое “латание дыр”: принимаются сотни поправок, дополнений и изменений» [4].

Интенсивная динамика движения в праве, направленная на развитие и совершенствование норм уголовно-исполнительного права, свидетельствует, с одной стороны, о нестабильности норм основных кодифицированных актов в области охранительных норм и неспособности законодателя создать изначально качественный нормативный акт, не нуждающийся в постоянных изменениях и дополнениях.

С другой стороны, в обновленном за 23 года государстве происходит интенсивное развитие законодательства в уголовно-правовой сфере, что, на наш взгляд, говорит о позитивном движении правовых норм, соответствующем современным реалиям и требованиям общества.

Представляется, что движение в праве – управляемый процесс, его динамику возможно и необходимо определять посредством правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов, исходя из объективных потребностей общественных отношений и правовой практики. Однако замедление динамизма движения права необходимо, но с учетом всестороннего научного исследования вопроса, подкрепляя его результатами социологических опросов и анализа правоприменения действующих норм, дабы не допустить ограничения возможности их критики.

Обратимся к динамике движения правовых норм в рамках правоприменения. Любая норма права предусматривает определенное правило для какого-либо отношения, которое может возникать в повседневной жизни. В какой-то момент создается правовая ситуация – юридический факт, предусмотренный конструкцией нормы права, и при возникновении соответствующего ему жизненного обстоятельства решается вопрос о возникновении прав и обязанностей, запретов и ограничений, предусмотренных данной конструкцией. Норма вступает в действие, что означает ее реализацию, возникает движение правовых норм, вызванное потребностью общества в осуществлении конкретных правоотношений. При этом к жизни вызываются определенные нормы права, необходимые в данном конкретном случае, остальные нормы остаются в статике, состоянии покоя, так как их задействования не требуется.

Правовая среда включает в себя потенциальное множество норм, которые в любой необходимый момент могут быть активизированы, и возникнет движение в праве. В случае правоприменительной деятельности государства как особой формы реализации права в движении оказываются охранительные нормы.

При совершении преступления прежде всего вступает в действие норма Особенной части уголовного законодательства, в которой предусмотрено, что данное деяние является преступным. Эта

норма будет как бы основной, она будет «тянуть цепочку» уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и иных норм, подлежащих применению. От основной нормы протянется ряд переплетений функциональных связей: к нормам Общей части Уголовного кодекса, устанавливающим наличие или отсутствие обстоятельств, устраняющих, смягчающих или отягчающих ответственность, к нормам уголовно-процессуального кодекса, определяющим порядок производства по делам соответствующей категории, к нормам законодательства о судостроительстве, о подсудности и т.д.

Итак, право существует в постоянном движении, механизм которого проявляется в системных связях правовых норм и характеризуется уровнем динамики развития и совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байтин М.И., Бабаев В.К. Нормы советского права: монография. Саратов: Изд-во Саратов. ун-т, 1987.
2. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.
3. Баранова М.В. Техничко-юридические проблемы динамика структуры и содержания базового закона «О рекламе» // Юридическая техника. 2007. № 1.
4. Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. №8.
5. Гойман В.И. Действие права. М., 1992.
6. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
7. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972.
8. Кирин В.А. Движение как форма бытия права // Советское государство и право. 1976. №12.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26, ч. II.
10. Медяков Т.С. Сущность дефиниции движения (перемещения) в праве // Вестн. ВЮИ ФСИН. 2015. № 3 (36).
11. Мелюханова Е.Е. Динамическая характеристика системы наказания // Вестн. Пермского института ФСИН России. 2016. № 1 (20).
12. Пчелкина В.В. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1989.
13. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974.
14. Сафонов А.Е. О мнимости и реальности динамизма права // Изв. АлтГУ. 2012. №2-1.
15. Сырых В.В. Логическое обоснование общей теории права. Т. 1: Элементный состав. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004.
16. Цибина Н.А. Суперконцепт «динамизм» и способ его описания // Вестн. Чуваш. ун-та. 2008. № 4.
17. Юридический этимологический словарь / отв. ред. Н.М. Шанский. М., 2004.

Поступила в редакцию 22.05.16

T.S. Medyakov

THE DYNAMICS AND SYSTEMIC NATURE OF THE MOVEMENT (DISPLACEMENT) OF THE LAW

The article is devoted to the conceptual problem of the dynamics of the system and the nature of the motion (movement) in the law. The Soviet and Russian scientific literature on the dynamics of law is analyzed. In analyzing the concepts and dynamics of movement in the right the author draw the conclusion that the dynamism is characteristic of movement and is an indicator of its activity. The systemic nature of the dynamics of movement of the right was noted. In a static state the legislation system performs only a preventive role. To carry out its main task of legal regulation of public relations, the legal norms come into effect and the movement occurs. The process of movement of the right and its dynamics in this case are in direct relation to the system of right and the legislation system. The systemic nature of the rights movement and its dynamics were considered using the penal legislation as an example.

Keywords: dynamics, movement in the law, system, law-making, enforcement.

Медяков Тимофей Сергеевич, адъюнкт
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
E-mail: tmedyakov@yandex.ru

Medyakov T.S., lecturer
Perm Institute of the FPS of Russia
Karpinskogo st., 125, Perm, Russia, 614012
E-mail: tmedyakov@yandex.ru